

Под просторными походными навесами, как цветы, сидели люди. Мэй Ли опустила голову и последовала за евнухом. Но даже если бы она не смотрела, она всё равно почувствовала бы тяжесть взглядов людей.

«У неё нет никаких трудностей?»

«Она не нервничает?»

Всё это было только притворством. Всё, с чем ей приходилось сталкиваться дальше, она встречала с улыбкой и считала своим наказанием.

— Мэй Ли, ты пришла. — Сяочжуан махнула рукой, чтобы она не делала поклон. Она жестом предложила ей сесть на стул рядом с ней.

— О, тебя действительно освободили? — самонадеянно сказал голос.

Это звучало безразлично и подло, несмотря на присутствие вдовствующей великой императрицы.

Но поскольку она уже ожидала такого унижения, Мэй Ли восприняла это спокойно. Она не могла не посмотреть на говорящего, потому что не была уверена, действительно ли это была Цзин Сянь.

— Да, меня освободили. — Мэй Ли улыбнулась.

— Разве ты не вернула себе часть своего поместья? Тогда почему ты одета ещё беднее? Не потому ли, что два года отсутствовал хозяин, и им правили бессовестные рабы? — Цзин Сянь несколько раз усмехнулась.

— Довольно. Прекрати это. — сказала Сяочжуан с холодным лицом. Она нахмурилась, на некоторое время подавляя свой гнев.

Кажется, другие гости женского пола не слышали слов Цзин Сянь, всё ещё смеясь друг с другом.

Это Цзин Сянь. Мэй Ли не хотела её провоцировать, поэтому опустила глаза, чтобы не встречаться с её провокационным взглядом. Все слышали о слухах о зале Тайхэ [1]. Высокомерная Цзин Сянь сильно пострадала, но никто не ожидал, что она станет раздражительной. Раньше она была милой и приятной — по крайней мере, перед вдовствующей великой императрицей. Сяочжуан всячески терпела её и считала, что ей просто не повезло. Она чувствовала, что она должна ей.

— Сегодняшняя погода идеальна для события, — неохотно улыбнулась Сяочжуан и жестом позвала других дам, чтобы они не смущались. — Смотрите, я не видела вас всего несколько дней, а такое ощущение, что ваши дети снова выросли в юношей! Как быстро летит время! В мгновение ока дети взрослеют. А мы стареем.

«Время летит быстро?» — Мэй Ли задумалась. Но всего два года показались ей целой жизнью.

— Лао Цзун [2] совсем не стар! — женщина, которую Мэй Ли не узнала, улыбнулась и продолжила. — Эта раба [3] и мой господин-муж [4] только что вернулись в столицу. Прошло девять лет, но Лао Цзун осталась прежней!

Сяочжуан засмеялась.

— Ты всё ещё делаешь меня счастливой, как и тогда, когда ты была рядом со мной. Я слышала от императора, что ты вернулась со своим сыном, но я никогда его не видела.

Мэй Ли внимательно посмотрела на женщину. Она слышала о ней. Это должно быть Ин Жу, которая служила Лао Цзунун с Юань во дворце. Так как она благоволила к ней, она обручила её с хорошим мужем. Позже её муж стал губернатором Чахара, и её жизнь резко улучшилась. Дядя Хай всегда использовал историю Ин Жу как пример того, как важно завоевать благосклонность вдовствующей великой императрицы.

— Он здесь.— увидев, что Лао Цзунун взяла на себя инициативу упомянуть о её сыне, Ин Жу фурэн [5] стала благодарна. Приятно удивлённая, она быстро приказала ближайшему слуге: «Иди, позови Юнхэ!»

Несколько присутствовавших здесь фуджин и девушек, очевидно, также были очень заинтересованы появлением Молодого Мастера [6] Юнхэ и временно оторвали взгляд от Мэй Ли.

Их статус... Мэй Ли опустила голову. Муж вернулся назначенным губернатором Чахара, а его жена уже может заседать в рядах вдовствующей великой императрицы.

Следом за слугой шёл молодой человек лет двадцати. Мэй Ли потягивала чай, отказываясь смотреть на вошедшего. Похвалы окружающих его женщин не вызвали у неё интереса. Потому что она знала, что, как говорила вдовствующая великая императрица, даже если у кого-то не хватало рук и ног, если назвать его редким талантом, будет достаточно.

— Хорошо-хорошо. Распоряжения Императора всегда такие же, как и у меня. В прошлом Цзы Ю был назначен возглавлять имперскую гвардию, и он до сих пор делал это. Теперь, когда это завещано Юнхэ, я чувствую облегчение.

Услышав имя Цзы Ю, Мэй Ли наконец подняла глаза и посмотрела на молодого мастера, стоявшего чуть южнее. Он выглядел опрятным, красивым и немного детским. Цзы Ю был назначен доверенным лицом Императора, и кажется вполне уместным дать его назначение такому молодому человеку, как Юнхэ, который имел скромные корни.

— Смотрите. Стрельба из лука началась. — Сяочжуан взволнованно посмотрела на платформу.

Все мужчины встали перед натянутой линией, чтобы осмотреть свои луки и стрелы, барабаны внезапно заиграли в громком ритме.

— Вы все тоже можете идти! Получите много наград! — Сяочжуан сказала девушкам, которые тоже хотели попробовать. — Юнхэ, скажи евнухам, что лук Суин должен быть особенно лёгким. Она слаба и не должна быть ранена.

— Благодарю вашу милость, Лао Цзунун. — сказал мягкий и приятный голос. Мэй Ли не могла не посмотреть на лицо говорящего и обнаружила, что, как сам голос, этот человек тоже очень красивый. Неудивительно, что вдовствующая великая императрица особенно беспокоилась об этой Суин. Она выглядела очень нежной.

— Девочка [7], иди и ты! — Сяочжуан похлопала Мэй Ли по плечу.

В помосте у девушек очень большая цель, её расстояние было ближе. Увидев, как девушки

вышли из-под навесов, Император посмотрел на них с улыбкой, не торопясь играть.

Цель Мэй Ли была в дальнем конце мужского поля, рядом с целью Цзин Сянь. Поскольку Мэй Ли не хотела с ней разговаривать, она немедленно схватила лук, который держал евнух, чтобы попробовать. В прошлом она плохо стреляла из лука, потому что была занята беготней за Цзинсюанем. Только сейчас она узнала, что у каждого из них изначально было по шесть стрел.

— Отвратительно! Только она одна здесь хрупкая?! — Цзин Сянь холодно усмехнулась.

Сначала Мэй Ли подумала, что Цзин Сянь говорит о ней. Но когда она оглянулась, то обнаружила, что та смотрит на Суин, которая стояла посередине. Она хмурилась, её нежное личико было ещё жалостливее. Она даже осторожно надела перчатки, чтобы не поцарапать свои хрупкие руки.

Цзин Сянь снова выругалась, и начала стрелять. С мужской стороны раздалось несколько возгласов.

Но Суин в своих перчатках излучала героическую позу, освобождение её стрелы из лука было знойным. Оказывается, эта слабая девушка действительно могла попасть в цель. Даже Император аплодировал и подбадривал её. Одобрительные возгласы мужчин слились воедино, и выражение лица Цзин Сянь стало ещё более пренебрежительным.

— Конечно, она дочь губернатора Яна. Даже её слюна приятно пахнет.

Мэй Ли улыбнулась и натянула лук. Она сделала это с довольно большим усилием. Но лёгкий смычок, специально приготовленный для девушек, прозвучал с большим «хлопком», ломаясь. Мэй Ли вздрогнула, а потом за её ухом пронзилась острая боль. Она не могла не потянуться к нему и обнаружила кровь. Тетива лопнула и ранила её.

«Ах!»

Девочки остановились и посмотрели на Мэй Ли с разными выражениями.

«Она сломала свой лук!»

«Как можно быть такой резкой! Еда в холодном дворце была очень вкусной?»

Она не знала, было ли это просто честным или подлым, но это вызвало у толпы смех.

Мэй Ли виновато улыбнулась. Она забыла, что она уже не та, что раньше. Когда она вошла в Эннинг-холл, её отправили на каторгу, и она изо всех сил старалась поднимать вёдра с водой.

— Ты в порядке? — Юнхэ, который собирался идти к мужской платформе, вместо этого подошёл к ним с бантом на спине. Он с тревогой взглянул на рану на её шее.

— Всё в порядке, всё в порядке! — Мэй Ли не ожидала его присутствия и была немного смущена.

Маленький евнух быстро вручил Мэй Ли новый лук. Поскольку её сердце теперь сковало страхом, она не могла больше прилагать усилий, боясь, что лук снова разорвётся.

— Используй мой. — Юнхэ улыбнулся и снял свой хам, с ухмылкой отдав его. Мэй Ли не могла отказаться, так что она могла только неловко улыбнуться, взяв на себя сильный лук.

На этот раз, с более сильным жалом, она больше не боялась. Но пока она натягивала лук, Юнхэ воскликнул:

— Нет! Не таким образом! — но так как ему было неловко исправить её позу, он мог только схватиться за уши. Его детские жесты заставили Мэй Ли улыбнуться. — Не трогай перья...

Мэй Ли остановилась.

Не трогать перья. Цзинсюань давным-давно сказал ей точно такую же фразу. Его нетерпеливый тон всё ещё звенел в её ушах.

Она ослабила его лук, стрела полетела бесцельно, скользя по краю мишени. Затем упала на траву позади.

— О... — Юнхэ с сожалением вздохнул. — Ты слишком беспокоишься. Сосредоточься на своей цели.

— Спасибо...

Она поклонилась и обратилась к маленькому евнуху. Сделав вид, что собирается лечить свою рану, она покинула соревновательный помост.

[1] 天香 (Тайхэ Дянь) — Зал Высшей Гармонии.

[2] Часто используемый сленг в этом произведении, по отношению к термину «предок», который является буквальным термином, который используется для обозначения вдовствующей великой императрицы.

[3] 奴婢 (нуби) Женщина унижается перед вдовствующей великой императрицей. Это означает «рабыня», но она никоим образом не рабыня, а благородного происхождения, поэтому она здесь, на Весенней охоте.

[4] 家主 (лаоуе) это также то, как рабыня называет своего хозяина, но также и то, как женщина называет своего мужа хозяином дома.

[5] 夫人 (фурен) жена/госпожа.

[6] 师傅 (шаой) молодой мастер.

[7] 丫头 (ятоу) — это термин, который в данном случае является игривым способом сказать «девушка».

<http://tl.rulate.ru/book/76998/2309835>